

Когда Рауль рано утром получил звонок из полиции и узнал, что его брат погиб в перестрелке в баре, он не почувствовал особой скорби.

Братья не были близки. Хотя они жили в одном городе, после того как стали взрослыми, виделись редко и почти не общались.

Брат был главарем банды, всю жизнь провел в разборках и драках, балансируя на грани закона и смерти; Рауль же выбрал университет, и, пусть и вел себя довольно развязно, в итоге стал учителем-воспитателем.

Хотя ученики и коллеги его не жаловали, это была вполне приличная работа.

Рауль давно знал, что брат рано или поздно погибнет в какой-нибудь стычке или перестрелке, вопрос был лишь в том, сколько лет тот успеет пожить на широкую ногу.

Вечером Рауль получил звонок: ему разрешили приехать в морг округа Майами-Дейд, чтобы опознать тело.

В морге работали мощные кондиционеры, а воздух был пропитан едким запахом дезинфицирующих средств. Судмедэксперт выдвинул металлический ящик, и перед Раулем предстало обнаженное, мертвенно-бледное тело.

В голову брата попала пуля, рана была обработана для экспертизы, но следы прохождения снаряда все равно были заметны.

Это был первый человек, упавший в той ночной перестрелке в баре.

Рауль стоял перед телом, не отрывая взгляда от знакомого, но в то же время такого чужого лица. Внезапно ему показалось, что горло сдавило чьей-то невидимой рукой, и он не смог вымолвить ни слова.

Лишь в этот момент он ощутил невыразимую печаль. Многолетняя родственная связь внезапно оборвалась, словно перерезанная нить, которую уже невозможно связать.

— Как погиб мой брат? — наконец спросил Рауль хриплым, низким голосом.

— От огнестрельного ранения, — судмедэксперт пожал плечами и по привычке протянул Раулю стопку бланков для опознания, требуя их заполнить.

— Нет, я о том, почему случилась стрельба? Люди просто выпивали в баре, это не повод доводить до такого.

Сердце Рауля было полно сомнений.

Посиделки в баре, выпивка, попытки подцепить парочку распутных девиц — обычное дело. Как это могло перерасти в смертельную перестрелку?

В чем причина конфликта?

Хотя они с братом почти не общались, Рауль прекрасно знал: тот всегда был осторожен. Брат занимался контрабандой, но, попав в беду, никогда не спешил решать вопросы силой.

Иначе местная полиция давно бы прикрыла их банду. За этой перестрелкой явно что-то скрывалось.

У судмедэксперта не было ответа, он лишь посоветовал обратиться в полицию, если возникнут вопросы. До закрытия дела тело кремировать не будут, так что провести повторную экспертизу можно в любой момент.

Чтобы разгадать загадку, Рауль вернулся в город Белый Берег.

Он отправился в местную клинику, надеясь найти кого-то из подельников брата, получивших в перестрелке легкие ранения, и во всем разобраться.

Поскольку дело о десяти убитых и раненых было крайне серьезным, всех участников стычки, независимо от тяжести ранений, считали подозреваемыми.

Тяжелораненых отправили в крупные больницы, а легкораненых оставили в городской клинике, но на всех надели электронные браслеты, запрещающие покидать здание.

Однако, когда Рауль прибыл в клинику, он обнаружил там полнейший хаос.

В коридорах слышались быстрые шаги и крики, лица медсестер были бледными и испуганными.

Рауль перехватил одну из них и поспешно спросил:

— Что случилось?

Медсестра, задыхаясь, дрожащим голосом ответила:

— Трое парней с браслетами сбежали. Один разбил заднее окно, другой выскочил прямо через главный вход, а третий пытался взять меня в заложники.

— Те, что разбили окно и выбежали через дверь, успешно скрылись, а тот, что взял меня в заложники, нет — его пристрелили подоспевшие полицейские.

Рауль проследил за взглядом медсестры и увидел на полу коридора тело, вокруг которого расплзлось пугающее пятно еще не запекшейся крови.

Медики были в шоке, а прибывшие полицейские громко ругались. Никто не ожидал, что у такого грязного дела будет продолжение.

Рауль чувствовал, что здесь что-то не так. Он достал телефон, быстро пролистал список контактов и начал звонить всем подряд.

Но те, кто еще вчера называл себя братьями, словно испарились. На другом конце слышались либо холодные гудки, либо тишина.

— Что происходит? — Рауль нахмурился. Он продолжил листать список, расширяя круг поиска, и вскоре подтвердил: члены банды либо мертвы, либо тяжело ранены в больницах, либо в бегах с легкими травмами.

Несколько человек были арестованы полицией. Те немногие, кому удалось ускользнуть, не отвечали на звонки, явно избегая его.

— Все это очень странно... — пробормотал Рауль.

У него возникло ощущение, что все посвященные что-то скрывают, словно густой туман окутал правду, не подпуская его к ней.

Он вышел из клиники, быстрым шагом направился к своей машине, сел внутрь и взглянул на навигатор: бар Скорпион, где вчера все случилось, был меньше чем в километре.

Он уставился на точку на карте, решив, что раз по телефону ничего не узнать, нужно самому отправиться на место. Возможно, там остались какие-то улики.

Машина свернула за угол, и вскоре показался бар Скорпион. Двери были плотно закрыты, вход был огорожен желтой полицейской лентой.

Но задняя дверь оказалась открыта.

Рауль проскользнул в бар через служебный вход кухни. Когда он толкнул слегка заржавевшую железную дверь, его окутал тяжелый запах алкоголя вперемешку с кровью.

Он ожидал увидеть крошечную тьму, но в баре горел свет.

Место перестрелки никто не убирал: тусклый свет падал на перевернутые столы, стулья и усыпанный осколками стекла пол, являя взору полный разгром.

Больше всего его поразило то, что почти все члены банды, до которых он не мог дозвониться, были здесь — человек семь-восемь из двух разных группировок.

Они рассредоточились по углам бара: кто-то прислонился к стойке, кто-то стоял у кабинок, а кто-то сидел на корточках. Все крепко сжимали в руках оружие, прячась и подозрительно поглядывая на противников.

Двое парней, сбежавших из клиники, тоже были здесь в больничных пижамах, с окровавленными повязками на руках и ногах.

Их раны еще не зажили, лица были бледными, но глаза горели дикой яростью, словно они были готовы в любой момент броситься на остальных.

В воздухе висело напряжение, готовое взорваться в любую секунду.

В глазах каждого читались страх и фанатизм, дыхание было тяжелым, но никто не произносил ни слова, словно все ждали момента, когда все это выплеснется наружу.

— Черт возьми, вы что творите? — не выдержал Рауль и рявкнул так, что голос эхом разнесся по пустому бару.

Он решительно шагнул в центр толпы, обводя каждого взглядом:

— Что заставило вас перегрызть друг другу глотки? Вы все с ума сошли?

Особое внимание он уделил двоим беглецам из клиники и громко усмехнулся:

— Вы двое сбежали из клиники, на вас же электронные браслеты.

Полиция по сигналу с браслетов в любой момент может нагрянуть сюда. Вы хотите всех нас погубить?

Стоило упомянуть электронные браслеты, как семеро-восемь человек, стоявших друг против друга, осознали всю серьезность ситуации.

Здоровяк крепкого телосложения выругался:

— Вы двое — идиоты? Пришли сюда за этим лотерейным билетом с электронными браслетами? Хотите навести сюда полицию?

Двое с браслетами не остались в долгу, один из них прорычал:

— Если бы мы не пришли, вы бы решили захватить мою долю себе?

Там двадцать два миллиарда долларов! Почему вы можете делить, а мы нет?

Услышав слово лотерея, Рауль вздрогнул. Он поспешно спросил:

— Какая лотерея? Та, что была прошлой ночью? Двадцать два миллиарда триста семьдесят шесть миллионов пятьсот тысяч долларов?

Все снова замолчали. Дула их пистолетов не дрогнули, но в глазах появилось еще больше фанатизма и злобы.

Рауль, пришедший последним, был без оружия и попытался разрядить обстановку:

— Прошу вас, давайте сначала опустим оружие, хорошо?

Полиция может приехать в любую минуту. Вы двое с браслетами, можете уйти? Когда мы во всем разберемся, тогда и поговорим о дележке.

Как только он это произнес, стволы, направленные друг на друга, синхронно повернулись в сторону парней с браслетами.

Те, увидев, что вызвали общий гнев, поспешно подняли руки и закричали:

— Не стреляйте! Мы уйдем, но не вздумайте урезать нашу долю! Иначе мы сами сдадим вас полиции!

Рауль снова крикнул:

— Там больше двадцати двух миллиардов, нам всем хватит. Нет нужды продолжать убивать друг друга. Сейчас главное — не привлечь сюда полицию.

Под дулами пистолетов двое с браслетами были вынуждены покинуть бар. Уходя, они постоянно повторяли, что их интересы должны быть соблюдены.

Дверь бара с грохотом закрылась за ними, оставив после себя короткую тишину.

Когда людей стало меньше, Рауль снова заговорил:

— Хорошо, а теперь расскажите, что именно произошло прошлой ночью?

Присутствующие переглянулись, никто не хотел начинать первым.

Наконец, парень у барной стойки неохотно выдавил:

— Вчера вечером босс Максим купил лотерейный билет в прибрежном ресторане.

Перед розыгрышем он заглянул в Скорпион выпить, ну и заодно решил похвастаться билетом, сказал, что если сорвет джекпот, то разделит выигрыш поровну со всеми присутствующими.

Другой парень, прятаясь за диваном, подхватил:

— Босс Точи тоже пришел позже. Они сидели в одной кабинке и болтали об этом билете.

Когда Максим вытащил его, все начали подшучивать, но никто не воспринял это всерьез. Все же вероятность выигрыша ничтожна.

— Но кто бы мог подумать, что этот билет действительно выиграет! — внезапно прорычал парень у стены. — Номера сверяли прямо на глазах у всех.

Максим собрался уходить, Точи, естественно, не позволил. Начался спор, потом потасовка, а в конце в ход пошли ножи и пистолеты.

Рауль все понял. Теперь он знал, как погиб его брат. Он поспешно спросил:

— А дальше?

— А дальше началась бойня, — хором ответили все, в их голосах слышались гнев и бессилие.

— Нет, я имею в виду, что было потом... — настаивал Рауль.

— А потом приехала полиция, — тихо сказал парень у кабинки. — Но никто не хотел отдавать билет, поэтому мы открыли огонь по копам.

Рауль еще больше разволновался и рявкнул:

— Идиоты, я спрашиваю, где билет?

Этот вопрос поставил всех в тупик. Семь или восемь пар глаз встретились в подозрении, но никто не мог дать ответа.

Лишь Рауль вздохнул и язвительно заметил:

— Ладно, я понял, что никто из вас билет не получил. Иначе вы бы не сидели здесь, а уже давно пошли бы его обналичивать.

В этом была логика.

Люди постепенно опустили оружие, но в баре повисла гнетущая тишина.

Все выглядели изможденными — с прошлой ночи никто толком не отдыхал. Сейчас они пытались вспомнить хаос перестрелки и понять, куда делся билет.

— Кто-нибудь продолжит? — спросил Рауль, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. — Например, что насчет камер наблюдения? Кто еще слышал о билете?

— Полиция изъяла записи в первую очередь. Кроме бармена и официантки, в баре были только люди из двух банд.

Парень у стойки ответил глухим голосом:

— После того как боссы упали, остальные открыли огонь.

Свет в баре был плохой, но я помню, как официантка пыталась в суматохе вытащить билет из кармана Максима.

— Ей удалось? — с надеждой спросил Рауль.

— Не знаю, — другой парень покачал головой. — В любом случае, я выстрелил в нее дважды. Никто не смеет забирать мои деньги у меня на глазах.

— Я тоже стрелял в нее, но не уверен, был ли у нее билет, — добавил третий. — Там был такой бардак, что никто не мог уследить за деталями.

— Значит, вы, ребята, пристрелили официантку, а что потом? — продолжал допытываться Рауль.

— А потом начался полный хаос, — с досадой сказал парень за диваном. — Пули летали повсюду, люди бегали в панике.

Обе банды стреляли друг в друга или прятались, всем было уже не до билета.

— Когда приехала полиция, стало еще хуже, — парень у стены с досадой почесал затылок. — Мы открыли огонь по ним, а они достали винтовки и начали палить в ответ.

В огневой мощи мы им проигрывали, раненые побросали стволы и поползли сдаваться. Остальные разбежались через черный ход.

— Значит, билет забрала полиция? — с разочарованием спросил Рауль.

Никто не мог ответить наверняка, но полиция наверняка обыскала место преступления и проверила тела — они были первыми кандидатами на получение билета.

Две банды понесли огромные потери, но остались ни с чем. Этот результат никто не мог принять.

Все переглядывались, в их глазах читались гнев и нежелание мириться с судьбой. Неужели билет стоимостью более двадцати двух миллиардов долларов вот так ускользнул у них из рук?

В этот момент за окнами бара завывали сирены.

Стало ясно, что двое идиотов, сбежавших из клиники, недалеко ушли и бродили поблизости, пока полиция не вычислила их по сигналу браслетов.

— Черт, надо уходить, — Рауль развернулся и бросился к выходу через кухню.

Вспомнив о свирепости полиции, бандиты запаниковали и побежали следом за ним.

Но снаружи их ждали семь-восемь винтовок полиции Белого Берега и мигающие маячки.

Шериф Конгерс стоял у своей машины, держа в руках микрофон громкоговорителя, и гневно кричал:

— У меня сегодня отвратительное настроение. Вам, ублюдки, лучше лечь на землю, иначе я лично отправлю вас в ад!

Двое сбежавших из клиники уже были пойманы. Видимо, они не доверяли подельникам и при задержании сразу сдали всех, рассказав, что члены банд собрались в баре, чтобы продолжить разборки.

Бандиты покорно побросали оружие, вышли с поднятыми руками и легли на дорогу, ожидая, пока полицейские свяжут их стяжками.

Когда дошла очередь до Рауля, тот возмутился:

— Господин офицер, за что нас арестовывать? Я не нарушал закон.

Шериф Конгерс подошел ближе, присел на корточки и спросил:

— Что вы, ублюдки, делали в баре? Прятали контрабанду или у вас там какие-то грязные секреты?

Рауль все отрицал:

— Я не знаю, я учитель в местной старшей школе, я не состою в банде, у меня нет судимостей. Мой брат погиб здесь, я пришел почтить его память.

Остальные бандиты, лежавшие на земле, повернули головы в сторону Рауля.

Один из них прошипел:

— Пошел ты, Рауль. Надеюсь, ты понимаешь, что говоришь?!

Это была угроза, но в то же время и молчаливое соглашение. Остальные бандиты выбрали Рауля: либо все будут молчать, либо билет не достанется никому.

Шериф Конгерс не стал церемониться, арестовал всех и доставил в участок на допрос, но через час был вынужден отпустить Рауля.

У Рауля действительно не было судимостей, нарушений закона, а причина его присутствия в баре была вполне убедительной. Когда он вышел из участка и обернулся, шериф Конгерс смотрел ему вслед.

Взгляды мужчин встретились, никто не хотел уступать.

Рауль внезапно усмехнулся про себя:

— В полиции Белого Берега всего десяток офицеров, и прошлой ночью первыми на место прибыли именно Конгерс со своим напарником.

Конгерс — первый кандидат на то, чтобы прибрать билет к рукам, но тогда царил такой хаос, кто обратит внимание на клочок бумаги?

Тот, кто мог забрать билет, должен был иметь четкое намерение.

Бандиты перестреливались с полицией, это «окно возможностей» могло длиться минуту, а могло и тридцать секунд.

Но если у кого-то хватило смелости и подвернулся подходящий момент, этого времени было достаточно.

Рауль достал телефон и пролистал контакты:

— Давайте посмотрим, кто там был?

Если вычесть тех, кого застрелили, тех, кто в больнице, тех, кто сегодня был в баре, и тех, кто сидит в участке, остаются только...

В это же время шериф Конгерс вернулся в участок и открыл запись с камер бара Скорпион.

Раньше он рассматривал перестрелку как обычную бандитскую разборку: главное — понять, кто кого убил. Но теперь его куда больше интересовали детали того момента, когда все началось...

Свет в баре был тусклым, а после начала стрельбы многие лампы были разбиты, поэтому картинка на записи была очень размытой.

Но одна фигура выделялась: когда все услышали выстрелы и бросились врассыпную, этот человек лег на пол и пополз к телу Максима.

Фигура была высокой и грузной.

<http://bllate.org/book/18457/1769774>